

Однажды.

После быстрого перелета в Европу и выполнения небольшого задания, которое было связано с одним из ее казино. Керен оказалась совсем одна в месте, которое она считала своим домом последние несколько лет.

С тех пор, как ее брат начал выздоравливать и возвращаться к нормальной человеческой жизни, ее жизнь начала меняться.

Теперь это место чувствовало себя чужим и холодным.

Сидя на кровати просторного 5-ти спального дома, который она построила для себя в Европе, Керен приложила один палец к подбородку и попыталась решить, что делать.

О возвращении на остров не могло быть и речи, так как к тому времени, когда она туда доберется, наступит ночь, а это значит, что ей придется снова уехать вместе с Уиллом и Лиз.

О поездке в полярные ледяные шапки, где должны были быть ее родители, тоже не могло быть и речи, так как в прошлый раз, когда она приехала в гости, она не совсем рассталась с матерью в лучшем смысле этого слова.

Обернувшись, чтобы посмотреть на себя в зеркало, Керен поняла, что она выглядит довольно жалко даже для себя.

Она всегда была легкомысленным человеком, никогда не позволяя отношениям продолжаться дольше недели или около того из-за своих собственных проблем, которые возникли из-за ее детства.

Она никогда не задумывалась о том, чтобы сделать паузу и спросить, правильно ли она поступает. Она всегда считала правильным жить настоящим моментом, но сейчас она поняла, что этот момент не проходит.

Внезапно, ни с того ни с сего, она поняла, что жить так, не думая о будущем, было довольно грустно.

Уилл был Лиз, и она могла сказать, что это отношения, которые будут длиться дольше. Что у нее было?

Смотря вниз по дороге, 5 лет спустя, разве она не была бы такой же, если бы не преследовала перемен в одиночку?

Вздохнув, она поняла, что хотя она никогда не говорила об этом факте, это правда, что видеть то, что было у Уилла и Лиз, заставляло ее ревновать.

Тем не менее, она не была из тех, кто ищет просто любые отношения, чтобы попытаться заставить их продолжаться, только потому, что она ревновала.

"Ааа."

У неё был беспорядок в голове.

Держа его руками, она смотрела вниз, закрывая глаза и пытаясь решить, что, черт возьми, ей теперь делать.

Вдруг в ее голове появился образ мужчины, лежащего на больничной койке.

Больше всего на свете, это были его глаза, которые выделялись на нее.

Эти глаза принадлежали тому, кто будет ходить через ад для кого-то, кого они считают своим.

Эти глаза... были так прекрасны.

Она должна была увидеть их снова.

Даже если бы эти глаза не смотрели на нее таким взглядом, она все равно хотела стать их свидетелем и быть перенесенной в сказочную страну, где все было бы возможно.

Не задумываясь, она встала и позвала своего пилота.

....

"Остров"? Значит, у них есть настоящий, честный остров, куда Лиз увезли без всякой предварительной информации? Разве ты не видишь там ничего плохого, Мэри?"

Стоя на большой кухне семьи Редмейнов, Люк сказал это, делая блины для маленького Дерека, который сидел за кухонным столом, держа в каждой руке вилку и ложку, пуская слюни из-за удивительного запаха, пронизывающего дом.

Не потрудившись ответить, Мэри повернулась к Люку, положив одну руку на талию, как будто ждала, когда маленький ребенок расскажет правду о том, что его собака пережевала домашнее задание.

Почувствовав суровый взгляд женщины, которая была ближе всех к маме Люка, он неловко посмотрел вниз, прежде чем наконец пожал плечами и сказал: "Ладно, хорошо! Ничего не могу с собой поделать!"

Вздохнув, как она услышала, как он это сказал, Мэри подошла к Люку и похлопала его по спине.

"Иногда любовь..."

"БЛИНЧИКИ ГОТОВЫ!"

Крикнув так и поспешив с кастрюлей к Дереку, чья слюна достигла новых уровней благодаря крику, Люк фактически снова избежал речи Мэри о безответной любви.

С тех пор, как она узнала о разговоре Люка и Лиз в больнице, Мэри пыталась передать свои знания на эту тему Люку, как заботливый родитель, но у него не было настроения слушать ее.

Улыбаясь и качая головой, Мэри отнесла бутылку черничного сиропа Дереку, который открыл крышку и выбросил все это на тарелку, устроив суповую заварушку, в которую он с удовольствием копался.

Видя, как милый малыш наслаждается едой по-своему, пока сироп на его пухлых щеках, Люк улыбнулся и собирался поставить кастрюлю обратно, когда услышал звонок.

"Я открою".

Думая, что это может быть почтальон или кто-то еще, Люк подошел к двери и открыл ее.

Бах!

Увидев Керен, которая была одета в восхитительное красное платье у двери, он уронил сковороду, которую держал в руках, издавая громкий звук.

Когда его глаза расширились в шоковом состоянии, он увидел, что у Керен такая же реакция.

"Т-ты здесь!"

"Т-ты здесь?"

Первое предложение было произнесено Керен в тоне удивления и шока, а второе с загадкой, Люком.

У обоих были свои причины для соответствующих реакций, но, как один из них, они смотрели вниз, как будто не зная, что сказать.

Конечно, Керен выздоровела первой, так как она больше привыкла к разнообразным социальным ситуациям, чем Люк.

К счастью, Мэри появилась позади Люка, чтобы помочь ей.

"Привет! Я просто хотела спланировать сюрприз для Лиз, когда она вернется". Как дела, Мэри? И где этот маленький плюшевый мишка? У меня для него подарки!"

Как будто он гончая, которая нюхала свою любимую еду, Дерек тоже появился у двери из-за того, что услышал слово "подарок".

Черничный сироп все еще был на его щеках, но, похоже, ему было все равно.

Увидев его восхитительное выражение ожидания, Керен усмехнулась и спросила: "Ты меня непустишь?".

"Люк, уйди с дороги! Да что с тобой такое? Заходи, Керен! Как Уилл? I-"

Когда Мэри толкнула Люка в сторону и взяла Керен, она взглянула на человека, который выглядел так, словно он пытался принять какое-то решение.

Ну, вещи уже не шли по ее плану, она думала, внутри, прежде чем решить использовать все трюки в ее сумке, чтобы получить то, что она хотела, как она всегда делала.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/1233219>